

“В этом мире просто выжить уже очень сложно”.

«Мы живём в заброшенных шахтных туннелях, оставшихся ещё с довоенных времён. Мы добываем полезные ископаемые самыми примитивными инструментами, даже голыми руками, и обмениваем их на остатки еды из других лагерей выживших. Мы никогда никому не причиняли вреда; мы просто хотим выжить. Но даже несмотря на это, есть люди, которые бросают на нас жадные взгляды».

Измощённого и смуглого мужчину, стоявшего на коленях перед Гу Ханом и рассказывавшего о своих трудностях, звали Патель. Он не был ни высоким, ни сильным, а под его грязной и тонкой одеждой виднелась грубая кожа. Судя по его внешнему виду, он действительно был таким, как описывал: зарабатывал на жизнь, копаясь в заброшенных шахтах.

Патель продолжил: «Восемь дней назад группа бандитов из пустошей, называвших себя «Узниками Бездны», убила семнадцать наших людей и похитила сорок два. Божественный Император, младшему из них было всего четыре года! Они потребовали выкуп, мы заплатили, но они осмелели и не только не освободили наших людей, но и потребовали ещё».

«Я отправился в Город Возрождения, нашёл представителей Альянса и попросил их помочь нам. Они отправили предупреждение «Узникам Бездны», призывая их не создавать проблем...»

— Ха, предупреждение... Позавчера эти бандиты перерезали горло двум детям прямо у нашего порога, разорвали в клочья бумагу с предупреждением, испачканную кровью. Они заявили, что мы должны удвоить выкуп в течение трёх дней, иначе они нападут на наши шахты, убьют всех и заберут всё.

«Мы были загнаны в угол. Кто-то предлагал бежать, другие утверждали, что даже с мотыгами и кулаками мы должны сражаться с этими бандитами, вооружёнными ружьями и пушками. Но я знал, что у нас есть выбор, ведь теперь у мира новый правитель. Я должен был обратиться к вам за помощью, Ваше Превосходительство, правитель, я умоляю вас спасти нас».

Патель опустил голову, его поведение было искренним. С его точки зрения, он видел только сапоги Гу Хана. Это были сапоги из мягкой кожи с атласными лентами, прикреплёнными к золотым застёжкам, элегантные и изысканные.

Кто знает, как долго более девятисот человек из Общества заброшенных пещер будут трудиться без еды и питья, чтобы позволить себе эти ботинки.

Ботинки задвигались у него перед глазами, когда Гу Хан скрестил ноги в более удобной позе и спросил:

“Прежде чем искать Альянс, почему ты сначала не пришел ко мне?”

Патель был на мгновение ошеломлен, и только сумев придумать оправдание, он, запинаясь, пробормотал: “Мы члены Альянса, и Альянс должен решать этот вопрос ...”

Гу Хан покачал головой и сказал: “Ты думаешь, что ты член Альянса, что они защитят тебя, а я всего лишь назначенный губернатор, который, возможно, не просидит здесь два года, как предыдущие губернаторы, которые были казнены за то, что не смогли заплатить налоги империи. В глубине души ты считаешь меня неважным, пока Альянс также не закрыл глаза на твои дела, и у тебя не закончились варианты, тогда ты пришел ко мне.”

“У меня никогда не было таких мыслей!” Патель в панике отрицал это, стиснув зубы, приняв

важное решение: “Если вы можете спасти нас, то мы готовы отдать все! Через два года мы будем платить имперский налог по более высокой ставке!”

Гу Хан был разочарован еще больше: “Позволь мне сказать это так, Патель. Ты прекрасно знаешь, что я прибыл на эту планету месяц назад, и мой лагерь находится поблизости, недалеко от тебя. Тем не менее, вы никогда не навещали меня, пока не возникли проблемы, и теперь вы преклоняете передо мной колени, говоря: “Ваше превосходительство губернатор, пожалуйста, спасите нас”, но в глубине души вы никогда не считали меня настоящим губернатором. Вы даже отказались поверить моему заявлению в первый день, когда я прибыл.”

“Я сказал, что хочу перестроить весь Мир Пустоши, чтобы гарантировать, что каждый человек, подчиняющийся мне, будет жить хорошей жизнью. Но вы в это не верили; многие из вас никогда не верили, просто относились ко мне как к надоедливому сборщику налогов. Вы предлагаете платить налоги в обмен на то, что я спасу ваш народ — как вы планируете платить налоги? По стандартам имперского налога все люди в Обществе Зброшенных пещер могли бы работать до смерти в шахтах и все равно не позволить себе платить. ”

Лицо Пателя, темное и худощавое, выражало крайнее напряжение: “Ваше превосходительство губернатор, я верю в ваши слова, пожалуйста, спасите нас”.

Говоря это, он был готов с силой стукнуться головой о землю.

Но Гу Хан остановил его.

Чьи-то руки схватили его за плечи и подняли на ноги, не давая сопротивляться.

Гу Хан приобнял Пателя за плечи, не обращая внимания на жир и пыль на его одежде:

«Не нужно пресмыкаться, не нужно становиться на колени. Вы, усердные и трудолюбивые люди, я, конечно же, помогу. Те хищники, которые не занимаются продуктивной работой, — наши общие враги. Но они — незначительная проблема, а восстановление мира — важная задача. Это не пустые слова. Раз вы умоляли меня, я спасу вас полностью, не просто уничтожив нескольких «смертников», но и помогая вам обустроить свою территорию и обеспечивать вас достаточным количеством еды и одежды. Теперь я спрашиваю вас, верите ли вы в меня?»

Из глаз Пателя потекли слёзы, и было непонятно, насколько он был тронут, насколько рад спасению и насколько притворялся: «Я верю! Я полностью верю! Отныне Общество заброшенных пещер будет стремиться к вашим идеалам!»

“Это должно быть нашим общим идеалом”.

Гу Хан похлопал Пателя по плечу: «Иди немного отдохни. Скоро я лично поведу свои войска и спасу твоих соотечественников».

— Клянусь Божественным Императором, я и мои соотечественники глубоко благодарны вам за помощь!

Проследив за тем, как Патель покидает казарму, на ходу горячо поблагодарив охранника, Гу Хан повернулся к мужчине в военной форме, стоявшему позади него. — Капитан Ян, судя по вашему выражению лица, вы в чём-то сомневаетесь.

Ян Фансю отдал ему честь, а затем нерешительно спросил: «Мы... действительно собираемся

помочь Обществу заброшенных пещер? На этой планете-пустыне подобные происшествия случаются почти каждый день; мы не можем справиться со всеми».

С сожалением в голосе Гу Хан сказал: «Похоже, капитан Ян, вы тоже не верите моим словам».

— Я бы не осмелился. — Хотя Ян Фансю сказал это, в его сердце действительно было полно сомнений: — Но... простите мою откровенность, губернатор, у вас есть всего два года. За эти два года мы должны собрать хотя бы минимальный стандартный «имперский налог» со всей Звезды Яростной Совы, иначе...

Гу Хан продолжил свою тему: “В противном случае я буду отстранен от должности и казнен, конечно, я знаю. Но, капитан Ян, мы находимся на этой планете уже месяц, и вы видели, на что это похоже. Это место, претерпевшее апокалиптическую катастрофу, большая часть суши непригодна для жизни, продолжают бушевать низкоэнергетические штормы, и повсюду водятся мутировавшие монстры и отчаянные мародеры, превратившиеся в бандитов. Оставшиеся в живых прячутся в различных поселениях, изо всех сил стараясь остаться в живых.”

“Им уже очень трудно выживать, они не могут позволить себе такие высокие налоги; обложить их налогом было бы равносильно лишению их жизни. Противоречие между имперским налогообложением и планетарным развитием - главное противоречие Звезды Яростной Совы. Все предыдущие губернаторы были сосредоточены на налогообложении. Сбор имперских налогов раз в два года действует как смертный приговор, в конечном итоге лишая их жизни. Но я другой, я думаю по-другому. Развитие - вот истинный ключ; если Звезда Яростной Совы станет более процветающей, налоги станут небольшим бременем, и мы добьемся успеха. ”

Ян Фансю вздохнул: “Ты прав, развитие - это правильный путь. Но развитие требует времени, и это именно то, чего нам не хватает. У вас есть только два года в вашем первом президентском сроке, и нам нужно выплатить по крайней мере четверть имперского стандарта в виде налогов. Однако Звезде Яростной Совы всегда удавалось вносить только восьмую долю, и предстоит преодолеть половину пропасти. За два года попытка удвоить производство планеты - это ... ”

“Тогда пришло время посмотреть, на что я способен”, - с улыбкой сказал Гу Хан. “К счастью, я в некоторой степени уверен в этой области”.

Пока он говорил, перед ним появилось призрачное сообщение, видимое только ему:

[1-й автоматный батальон легкой пехоты (300 солдат), обучение завершено, уровень подразделения повышен до T5.]

[Ограниченное уровнем оснащения и качеством персонала подразделение не может продолжать обучение для повышения квалификации.]

Улыбка Гу Хана стала шире, и он похлопал все еще обеспокоенного Ян Фансю по плечу, сказав: “Собирай наши войска, пришло время добиться справедливости для нашего соседа”.